

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ОЛЬГА КУЦЕНКО,

*доктор социологических наук, заведующая
кафедрой социальных структур и социальных
отношений факультета социологии
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко*

Диагноз времени глазами Ирины Марковны Поповой

Попова И.М. 1989–1991. Диагноз времени (Одессы о себе и переменах в обществе). — Одесса: Астропринт, 2006. — 232 с.

В последние годы в отечественной социологии появилось немало достойных книг, представляющих результаты высокопрофессионального научного творчества. Тем не менее на этом фоне монография И. Поповой выглядит абсолютно уникальным трудом, значение которого сложно переоценить. В самых общих чертах ее уникальность и значение состоят в следующем.

Во-первых, представляемый труд является первой и пока что единственной в украинской социологии серьезной монографической попыткой целостно осмыслить эпоху советской перестройки и ее влияние на последующее общественное развитие. Измеряемый всего несколькими годами период с середины 1980-х до 1991 года, думается, по праву может быть определен как “эпоха”, глубоко отразившаяся на жизни бывшего советского общества, на мировосприятии и социальном самочувствии практически каждого человека. Предлагаемый автором “диагноз времени” — это плод многолетних сокровенных авторских размышлений в контексте материалов эмпирических социологических исследований, теоретических дискуссий, наблюдений и социологического воображения; диагноз, который, по высказыванию самого же автора в заключительной части работы, “дает возможность глубже осмыслить то, что происходит сейчас, определить те трудности, которые могут возникнуть в будущем”.

Во-вторых, в последние полтора десятилетия многое было подвергнуто критическому переосмыслению, в том числе возможность самой социологии как науки, учитывая ее статус и достижения в советский период. Да, по словам Т. Заславской, “общественная наука в СССР была изуродована”. Однако нередко в лоне критических интенций, выражаемых, в том числе, и в среде украинских социологов, создается впечатление, что всего того позитивного, что в муках рождалось и утверждалось в отечественной социологии с рубежа 1950–1960- годов, как будто и не существовало.

Сопшемся лишь на высказывание В.Ядова по поводу круглого стола, посвященного истории советской социологии и прошедшего в Москве еще в 1994 году. Характеризуя точки зрения участвовавших в обсуждении ведущих социологов, В.Ядов заметил, что “не было и двух человек, которые были бы солидарны в понимании прошлого [советской социологии]. Один видел это как диссидентство. Другой — как науку, которую приручала партия. Третий — как борьбу разных школ внутри сообщества. Четвертый говорил, что социологи... делятся на служебных, охотничьих и декоративных...” и т.п. Представляемая монография — это прекрасное свидетельство профессиональной деятельности социологов позднего советского, перестроечного периода, направленной на служение науке и обществу. Это и осмысление возможностей, задач и результатов данной деятельности. Отечественная социология, безусловно, остро нуждается в подобного рода саморефлексии, что способно обеспечить преемственность и более успешное и интенсивное развитие социологии в Украине.

В-третьих, по поводу советской социологии, к сожалению, бытует представление о том, что данная наука и соответствующая профессиональная деятельность если и существовали, то только в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Свердловске и, возможно, кое-где еще. Данное представление по вполне понятным причинам абсолютно доминирует в зарубежной социологии и, наряду с этим, активно поддерживается специальной социологической литературой по истории советской социологии, которая увидела свет в последнее десятилетие и авторами которой являются ведущие российские социологи (в частности, такие, в своем роде прекрасные книги, как сборник воспоминаний и документов “Российская социология шестидесятых годов” под редакцией Г.Батыгина, курс лекций по истории советской социологии Б.Фирсова и др.). “Столичный” взгляд на историю советской социологии рождает представление о “хуторском” (Б.Фирсов) характере той социологии, которая существовала за пределами столичных, академических социологических центров. Думается, что такая точка зрения является не только несправедливой (при всей относительности данного понятия), но и существенно обедняет историю борьбы за утверждение и развитие отечественной социологии и преуменьшает вклад отечественных социологов в понимание современного общества. В советский период истории отечественной социологии не только развивались (или получали серьезные основания для развития) множественные социологические центры, но и закладывались основы для формирования научных школ при университетах, исследовательских институтах, лабораториях. Если признать, что научная школа — это традиция, преемственность, особый научный этос, исследовательские программы, генерируемые крупным ученым, вокруг которого группируются ученики, сделавшие совокупный заметный вклад в науку, то мы вполне можем говорить об уникальной Одесской школе социологии, лидером которой была Ирина Марковна Попова. Представляемая монография — одно из доказательств данного факта. Избранный автором жанр “историко-социологических очерков” позволил представить широкий и оригинальный спектр социологических исследований, размышлений и выводов, развиваемых социологами в научной среде данной школы.

Результаты проведенных в 1989–1991 годах одесскими социологами прессовых и анкетных опросов об отношении к перестройке в целом, к работе первых съездов народных депутатов, избранных на плюралистических началах, к обсуждению закона о выборах, деятельности органов власти, кооперативному движению, изменению форм собственности, межнациональным отношениям, культурно-языковой ситуации, государственному самоопределению Украины и др., представленные в монографии, безусловно интересны не только с точки зрения истории общества и социологии, но и с точки зрения более глубокого понимания “прошлого, задержавшегося в настоящем” (Э.Гидденс). В частности, на материалах данных исследований И.Попова показывает очень трудный процесс ломки прежних идеалов и стереотипов, рассогласование общественных оценок и действий, неверие в собственные силы, нарастание общего скептицизма, острый дефицит социального оптимизма в обществе в канун развала

СССР и обретения Украиной статуса независимости. Эти обстоятельства не могли не предопределить судьбу последующего общественного развития.

Особый интерес также представляют приводимые автором многочисленные эмпирические социологические данные, к которым можно возвращаться, сравнивать их с данными общенациональными и по другим регионам, переосмысливать, подвергая вторичному анализу.

Социологам далеко не все удавалось понять, а тем более спрогнозировать. Как отмечает автор во введении к книге, “работа над прошлыми текстами помогла осознать не только наивность наших соотечественников, но и наивность социологов того периода”. Социологи, как и любые люди, не свободны от времени и от культурной среды, в которой живут; поэтому, возможно, определенная наивность с высоты пройденного времени — неизбежная черта любых актуальных социологических замыслов и результатов. Тем более важно возвращаться к пройденным исследованиям, накопленным ранее данным, чтобы с точки зрения состоявшихся событий получить возможность целостного социологического взгляда на определенную эпоху, возможность более глубокого понимания тех внутренних сил и тенденций, которые, в конце концов, предопределяют наши успехи и неудачи, общественные выборы и их результаты.

Хочу также отметить, что погружение в текст представленной монографии является чрезвычайно увлекательным не только по содержанию, но и благодаря форме, избранному автором жанру, доступному языку, не перегруженному специальной терминологией.

Уверена, что данная книга представляет интерес и будет полезной не только для профессионального сообщества социологов, но и для широкого круга людей, не безразличных к тому, что происходит с нашим обществом, всего двадцать лет назад избравшим трудный путь радикальных перемен. Эта работа — очень важный ответ на вызов отечественной социологии со стороны общества. Надеюсь, что этот, в своем роде пионерский труд подтолкнет социологов Украины к более глубокому осмыслению пройденного пути, к соответствующим дискуссиям и последующим монографическим результатам. Думаю также, что представляемая монография после ее опубликования должна войти в круг обязательной литературы в учебных курсах по социологии в отечественных университетах.

P.S. Рецензия была подготовлена еще до выхода монографии в свет. После прочтения рукописи мы обсуждали с Ириной Марковной некоторые идеи книги. В частности, ее очень волновало то, насколько в принципе такая книга, отражающая исследовательский опыт отдельного регионального научного центра, да еще и отдаленный во времени, будет интересна профессиональному сообществу, найдет ли она своего читателя. Ирина Марковна, с присущей ей скромностью, утверждала, что книга предназначена только для одесситов, что это ее долг перед тем коллективом, с которым она долгое время бок о бок работала, в котором обсуждались, оспаривались, утверждались идеи в отношении понимания и исследования общества. Я не могла согласиться с этой мыслью, полагая, что перед нами документальное свидетельство того, как оттачивался профессионализм отечественных социологов в довольно трудные для социологии времена на примере одной из наиболее ярких научных школ — школы Ирины Марковны Поповой. Кроме того, это свидетельство гражданского небезразличия, профессиональной позиции и яркий пример того, как должен социолог соединять профессиональные умения, гражданственность и нравственность своих действий. Глубоко виновата перед Ириной Марковной Поповой тем, что только ее уход из жизни подтолкнул меня вынести на обсуждение это свое мнение. Однако убеждена, что вопросы, которые она поставила перед социологами — о соотношении социологии и власти, профессиональном долге и гражданской позиции социолога — должны занять центральное место в профессиональной социологической дискуссии и деятельности. И в этом, в том числе, наш долг перед памятью таких достойных наших коллег, как Ирина Марковна Попова, Елена Александровна Якуба и Наталья Викторовна Панина.